

Глава 5. Ложь «невесты» и летний фестиваль

Где-то в Японии.

Стоял особняк в японском стиле.

Именная табличка на больших воротах гласила «Такасэгава».

Семья из четырёх человек ужинала в комнате на татами.

Все четверо были одеты в кимоно.

— Как там сейчас дела с дочерью Амаги, Юдзуру?

Человек, который спросил Юдзуру об этом за обеденным столом, был..... Кадзуя Такасэгава.

Отец Юдзуру.

На четверть в его внешности было что-то западное.

Его голубые глаза, которые унаследовал Юдзуру, явно доказывали его гены.

Кадзуя присутствовал на смотринах вместе с дедом, но он не выглядел слишком в восторге от брака Юдзуру и Арисы.

Поэтому для Юдзуру было немного неожиданно, когда отец спросил его о его отношениях с Арисой.

Плюс ко всему, бабушка и дедушка Юдзуру, которые были наиболее активны в браке, путешествовали по Соединённым Штатам.

Они решили выйти на пенсию и часто выезжали за границу, но... они, кажется, особенно любили Соединённые Штаты.

Мать деда Юдзуру (то есть прабабушка Юдзуру) была американкой, так что это неудивительно.

— С Юкисиро? Мы вчера ходили в бассейн, правильно ведь? Всё вполне хорошо, — Юдзуру ответил соответствующим образом, сделав глоток своего мисо-супа.

Мисо-суп его мамы был совсем неплох, и всё же...

«У Юкисиро лучше»

Видимо, у него уже проявляются симптомы пристрастия к домашней стряпне Арисы.

Летние каникулы подходили к концу, а ходить в школу — это надоедливо, но он всё же скучал по домашней стряпне Арисы.

Это было очень сложное чувство.

Возможно, уловив его мысли, мать Юдзуру — Саёри Такасэгава — спросила его об этом:

— Что лучше, готовка Арисы или моя?

— Юкисиро.

— Какой быстрый ответ. Ох, ты влюбился по уши! Может быть, я даже скоро увижу лицо своих внучков.

После его бабушки и дедушки следующим человеком, который больше всего подстрекал Юдзуру к женитьбе, является Саёри.

Но если уж на то пошло, она просто шумит из-за своей любви к романтике.

«И чем ты только занимаешься в свои-то годы», — вот что хотел сказать Юдзуру.....

Возможно, в результате своей молодости она выглядела молодо для своего возраста; однако при ней не разрешалось упоминать её возраст.

— Мам, ты не очень хорошо готовишь..... Не так уж и сложно превзойти твой уровень, — сказавшей это пренебрежительным тоном была младшая сестра Юдзуру.

Аюми Такасэгава.

В настоящее время она учится на втором году средней школы.

Невзирая на её немного дерзкий характер, у неё милая внешность..... Впрочем, она пользовалась своим фаворитизмом, потому что она младшая сестра.

Её ясные голубые глаза производили глубокое впечатление.

— Но, если она так хороша, я бы тоже хотела её попробовать. Тогда я дам ей оценку.

— Ты уже ведёшь себя как маленькая золовка..... Я поражена.

— Мне просто любопытно узнать, льстит ли братец или он говорит всерьёз, ясно!? — надменно сказала Аюми, пока ела солёные огурцы.

Но..... поскольку Юдзуру и Ариса никогда не собирались жениться, у неё не было никакого шанса стать золовкой.

— Но знаешь, братец. Даже несмотря на то, что она тебе так сильно нравится..... ты до сих пор называешь её по фамилии, «Юкисиро», — младшая сестра ударила его по больному месту.

Юдзуру считал себя проницательным человеком, но..... Аюми тоже относилась к тому типу людей, у которых есть такая интуиция.

Вот почему он не мог терять бдительность.

— Немного неловко переходить к кому-то на имя.

— Хм-м-м.

К счастью, Аюми не отличалась особой любознательностью.

И всё же, она нахально ухмыльнулась.

— Ну..... сейчас всё может быть немного неловко, Юдзуру. Если вы готовы любить друг друга, то у вас получится влюбиться друг в друга. Брак по расчёту не так плох, как кажется.

— Согласна. Я вот тоже вначале беспокоилась, смогу ли я поладить с Кадзуей..... Но когда я поискала их, я нашла в нём много замечательных черт.

Ну началось.

Юдзуру и Аюми посмотрели на своих родителей с выражением, которое так и говорило это.

Их родители, Кадзуя и Саёри, поженились из-за брака по расчёту.

Так что они вполне благосклонно относились к бракам по расчёту.

Вероятно, они также подумывали предложить Аюми какую-нибудь форму сватовства.

Однако они не собирались принуждать её к этому.

— Интересно, так ли это?

Аюми тоже не так негативно относилась к идее брака по расчёту, вероятно, потому что видела, как Юдзуру хорошо ладил со своей невестой, а также их родителей.

На самом деле, сам Юдзуру не испытывал неприязни к бракам по расчёту.

Просто он считал, что для пятнадцатилетнего подростка это было бы слишком рано.

Будь это после окончания университета, он бы не препирался.

— Ах да, Юдзуру..... Через неделю ведь будет летний фестиваль, да? — Кадзуя внезапно начал говорить что-то такое.

Юдзуру сразу понял к чему клонит его отец.

— Хочешь, чтобы я пригласил Юкисиро?

— А ты быстро соображаешь. Ну, я не буду заставлять тебя.

Говоря об этом, было бы немного странно, если бы Юдзуру не пригласил свою девушку на проходящий неподалёку фестиваль.

Ему неизбежно придётся пригласить Арису.

— Что ж... ты прав. Но не будет ли против Аюми?

До прошлого года Юдзуру ходил на летний фестиваль с Аюми.

«Ничего, если ты пойдёшь без своего брата?» — Юдзуру спрашивал свою сестру.

— У меня тоже есть друзья. Но ты должен познакомить меня с ней. Я знаю её только по фотке; любовь моего братца.

— Да, да.

И пока он беспорядочно отвечал ей.....

«Опять придётся позвонить Арисе», — подумал Юдзуру.

□

Однажды.

Внезапно она получила электронное письмо от Юдзуру, в котором говорилось: «Я хочу поговорить с тобой, скажи, когда будет удобно».

Ариса, которая закончила мыть посуду, отправила ему ответ, сказав: «Сейчас самое подходящее время», — и сразу же получила телефонный звонок.

Это было приглашение на летний фестиваль.

— Ну, что думаешь? На этот раз у меня нет билета или чего-то такого, это своего рода спонтанное предложение от моего отца. Ты всегда можешь отказаться, сказав, что у тебя есть дела.

В отличие от бассейна, летний фестиваль был ограничен определённым временем суток.

Вот почему отговорка, что ей нужно сделать что-то, что она не может пропустить в то время, сработает.

— Летний фестиваль? А мы сможем посмотреть на такие вещи, как фейерверк?

Однако, по сравнению с бассейном, фестиваль имел меньшее психологическое препятствие.

Кроме того, если это означает что можно будет увидеть красивые фейерверки, ей было немного любопытно.

— Ага, сможем..... Они там довольно славные.

Ариса уже много лет не была на летних фестивалях.

Наверное, ещё с той поры, когда она училась в начальной школе.

— Я приму твоё приглашение.

— Спасибо..... И ещё, моя сестра и мама хотят познакомиться с тобой, ты не против?

— Да. Хорошо.

Назначив место и время встречи, Ариса сбросила трубку.

Затем она вернулась в гостиную, чтобы оповестить.

— С кем ты разговаривала по телефону?

Первым, кто её спросил, был её приёмный отец.

Наоки.

Он развернул газету и даже не стал смотреть Арисе в лицо..... но имел сильный тон, который не давал ей уклоняться от ответа.

— Это был Юдзуру Такасэгава..... Он хотел узнать, не хочу ли я пойти с ним на летний фестиваль через неделю. Меня пригласили.

— Ты пойдёшь?

— Да.

Когда Ариса ответила... её приёмная мать — Эми Амаги — тихо цокнула языком.

На её лице появилось откровенно несчастное выражение.

А ещё.....

— Одна романтика... в голове.

Вот что она сказала.

Тётя Арисы не была в хороших отношениях с матерью Арисы, которая была её сестрой.

В связи с этим она ненавидела Арису, дочь её сестры.

Такой была Эми, её приемная мать, которая была саркастична и жестока к Арисе; время от времени она также поднимала руку на Арису.

— Нельзя допускать такого в нашем доме...

— Это твоя проблема, раз ты не можешь это принять, — холодно заявил Наоки.

Эми придержала язык за зубами при этом комментарии.

На первый взгляд могло показаться, что она находится на вершине семейной иерархии, поскольку Наоки часто бывает вдали от дома по работе и оставляет ей работу по дому и воспитание детей Эми.

Но, как ни странно, она не идёт наперекор только Наоки.

— Это брачное предложение очень важно как для Амаги, так и для Арисы. Я уверен, что мы говорили об этом... много раз.

— Я понимаю..... Наоки.

Однако на лице Эми было недовольное выражение.

В отличие от своего приёмного отца Наоки, её приемная мать Эми противилась этому брачному предложению.

Конечно, она не думала об Арисе.

Это история, к которой Ариса вообще не могла иметь отношения.....

Ей не нравился тот факт, что её племянница, которая выглядела точно так же, как её сестра, которую она ненавидела, собиралась выйти замуж кого-то из богатой семьи называемой «Такасэгава», которая ухожена, элегантна и добра.

Проще говоря, она не хотела, чтобы Ариса была счастлива.

Она не знала, что произошло между Эми и её мамой, но для Арисы это было необоснованное притеснение.

— К слову, у тебя есть юката? — резко спросила Наоки у Арисы.

Ариса покачала головой из стороны в сторону.

— Нет, ни одной.

— Ты что, собираешься пойти в повседневной одежде?

— А нельзя?

— Он сын старомодного, патриархального дома. Он будет одет в юкату. А ты собираешься идти рядом с ним в западной одежде? — сказал Наоки, будто бы он был потрясён.

Если подумать, это весьма дурацкое зрелище.

Надеть сарашу и то было бы лучше.

Когда Ариса замолчала, Наоки молча встал.

Затем он достал из ящика бумажник и вынул из него пять банкнот по 10 000 иен.

И положил их на стол.

— Иди и купи что-нибудь на это. Если останется сдача, заведи себе на карманные расходы.

— Б-большое спасибо...

Без лишних слов Ариса забрала деньги.

Для Арисы Наоки намного страшнее, чем Эми, которая изводит её.

Он никогда не поднимал руку на Арису и никогда не говорил ей ничего плохого.

Напротив, он иногда обвиняет Эми и защищает её, когда она заходит слишком далеко.

Фактически, Эми редко поднимает руку на Арису в присутствии Наоки.

Однако в то же время он был настолько равнодушен к Арисе, насколько это было возможно.

По крайней мере, так казалось Арисе.

Больше, чем человека, который явно ненавидел её, Ариса больше боялась Наоки, по которому она не могла сказать, что у него на уме, но который был самым влиятельным человеком в семье.

Тот факт, что он был взрослым мужчиной, у которого с ней вообще не было кровного родства, только усиливал её страх.

— Наоки, не балуй её слишком сильно.....

— Это необходимые расходы.

Единственное, что заботило Наоки, — это репутация его дома.

Если быть точным, он ненавидил тот факт, что это влияет на его бизнес.

— Ариса. Это ты захотела, чтобы этот брак состоялся.

— Да..... я знаю.

Ариса поведала Юдзуру, что её принудили согласиться на брак по расчёту.

Вот как она это объяснила.

Но то объяснение было слегка... адаптировано, чтобы сделать его более удобным для самой Арисы.

Наоки — её приемный отец — только спросил у Арисы: «У меня есть несколько брачных предложений, не хочешь рассмотреть их?», — и это всё, о чём он спросил.

Именно Ариса ответила, что попробует поискать партнёра.

Она боялась Наоки, поэтому не могла сказать «нет».

Наряду с этим Наоки сводил Арису на несколько предложений по вступлению в брак.

Изначально она не хотела выходить замуж, поэтому продолжала отказывать им.

С точки зрения Эми, она, должно быть, выглядела эгоистичной и высокомерной девкой, которая привередничала в мужчинах.

Она больше не могла отказаться.

И как раз тогда, когда она оказалась в тупике, она наконец встретила Юдзуру.

— Подбирай как следует. Это ради твоего же блага.

— Да.

Говорил ли он это с намерением искренне поддержать личную жизнь Арисы?

Или он угрожал ей, что, если она порвёт с ним... у неё ничего не останется?

Или же он говорил это с совершенно другим намерением?

Ариса не знала.

Но этого было достаточно, чтобы напугать её.

День летнего фестиваля.

Юдзуру вышел немного пораньше, чтобы забрать Арису со станции.

Станция была переполнена мужчинами и женщинами, которые ждали своих друзей или вторых половинок, прямо как Юдзуру.

Юдзуру ждал Арису на расстоянии.

«Какую юкату принесёт Ариса?»

Подумал про себя Юдзуру, сам он ещё не надел свою юкату.

То, что на нём было надето, было нарядом для выхода в улицу.

Это случилось потому, что Ариса сообщила ему: «Я не хочу пачкать юкату, поэтому, если это возможно, я бы хотела переодеться в твоём доме».

Раз такое дело, Юдзуру подумал, что тогда он тоже там переоденется.

Рассеянно глядя на дам в юкатах, попадавших в поле его зрения, он представил себе Арису в

её юкате.....

— Такасэгава. Извини, что заставила ждать.

Вдруг он услышал обычный спокойный голос, типичный для неё.

Он повернулся в сторону голоса и обнаружил, что Ариса стоит с её неизменным pokerфейсом.

— Всё норм, я только приехал.

На ней была повседневная одежда, но в руках у неё было два бумажных пакета.

Скорее всего, в одном из них лежала юката.

..... Так, там что-то ещё?

— Что в этих сумках?

— Юката и... немного сладостей. Он сказал мне взять их с собой, если я собираюсь всех поприветствовать.

— Понятно.

Наверняка эти слова принадлежали её приемному отцу.

Хотя Юдзуру обменялся с ним напрямую лишь парочкой слов, из того, что он услышал от Арисы и его родителей, Наоки Амаги кажется человеком, который уделяет внимание внешнему виду.

Лучше уделять внимание, чем не уделять вообще, так что, он подумал, в этом нет ничего плохого.

А вот сопровождается ли всё это вещами — это уже другой вопрос.

— Мне понести?

— Тогда возьми, пожалуйста, юкату. Я бы хотела своими руками подарить конфеты твоим родителям.

Взяв один из бумажных пакетов, Юдзуру слегка поманил её.

— Я отведу тебя в дом. За мной, пожалуйста.

— Да..... я поняла.

Дом Юдзуру находился в нескольких минутах ходьбы от станции.

Когда они подошли к воротам, он остановился.

— Ну вот.

— Он здесь?

Она посмотрела на ворота, и на её лице появилось ошарашенное выражение.

Её рот широко открылся.

Во всяком случае, Юдзуру, который знал нормальную Арису, подумал, что она выглядит немного «чокнутой».

— Что-то не так?

— Нет, просто... он такой большой.

— У тебя ведь тоже большой дом, разве нет?

— У нас нет такой высокой стены или больших ворот.

Когда они прошли через внешние ворота.....

Вдалеке раздалось несколько громких собачьих лаев.

Тело Арисы слегка вздрогнуло от страха.

Тем временем к ним подбежали четыре пса.

Они виляли хвостами, когда мчались к Юдзуру.

— Ждать, — скомандовал Юдзуру, и четыре пса немедленно остановились. — Сидеть. — когда он жестом приказал им, четыре пса сели, хотя и с задержкой по времени.

Поначалу Ариса опешила, но вскоре на её лице появился намёк на восхищение.

— Они же хорошо адресированы?

— Они сторожевые псы, поэтому мы разрешаем им бегать по двору.

Но до сих пор они ещё ни разу не пригодились в жизни Юдзуру.

Ни один грабитель не захотел бы войти в дом, где частенько раздаётся собачий лай.

— Можно их потрогать?

— Конечно. Поздоровайся с ними немножко.

Затем Юдзуру подозвал четырёх псов, выкрикивая при этом их клички.

— Александр.

Затем подошёл один из них, рыжевато-коричневый пёс с величественной мордой.

— Ждать, сидеть, лапу.

Александр положил лапу на руки Юдзуру, как и было приказано.

Он легонько погладил его по голове.

— В этой стае этот парняга выше всех в иерархии..... Дай ему сначала обнюхать тебя, а потом прикоснись к нему.

— Ты имеешь в виду, что он вожак? Он... сиба-ину?

— Не, это акита-ину.

Первое, что сделала Ариса, это протянула свою белую руку аките.

Пёсель акита легонько её обнюхал.

Затем она осторожно погладила его шею и голову.

После она поздоровалась с собакой с чёрной шерстью, собакой с рыжевато-коричневой шерстью и собакой с коричневой шерстью, чёрной мордой и обвисшей кожей.

Одного за другим Юдзуру назвал Арисе их клички.

— Так, а зовут этих здоровяков..... Александр, Пирр, Ганнибал и Сципион..... Против кого ты их собираешься выставить?

— Может, против воров.

— Это непреодолимая сила..... Клички — это одно, но размер?

Затем Ариса посмотрела на четырёх псов.

Два пса, включая акиту, были размером с обычных крупных собак, но две другие были ещё крупнее.

— Александр — акита, а Пирр... немецкая овчарка, да? А какие породы у Ганнибала и Сципиона...?

Пёс по кличке Ганнибал был ростом около восьмидесяти сантиметров.

А Сципион немного выше него.

Казалось, что у обоих были морды размером аж с два лица Арисы.

Какими бы послушными они не были, даже лицо Арисы свела небольшая судорога, когда на неё оказывали давление приближающиеся существа такого размера.

— Ганнибал — испанский мастиф, а Сципион — английский мастиф. Ну, не думаю, что у всех четверых был хоть какой-то реальный боевой опыт. Всё-таки нас никогда не грабили.

— Это вопрос жизни и смерти. Если провести предварительную разведку, то ты не сможешь проникнуть, — несмотря на то, что она так сказала, что выражение лица Арисы было мягким.

Её глаза трепетали, а рот расслабился.

Она хоть и утверждает, что кошатница, но, похоже, ей также нравятся собаки.

«Вот так, вот так», — она гладила четыре головы.

— Ладно, Юкисиро. Нам пора.

— Да, ты прав..... Нехорошо слишком задерживаться или пачкать одежду перед приветствием.

Когда Юдзуру напомнил ей, Ариса встала с выражением сожаления на лице.

Приказав им разойтись, четыре пса разбежались в сад кто куда.

Проводив псов, Юдзуру открыл раздвижную дверь, ведущую к входной двери.

После он громко крикнул:

— Эй, я привёл Юкисиро!

Немного погодя появились три человека, одетые в кимоно.

Отец, Кадзуя Такасэгава.

Мать, Саёри Такасэгава.

Сестра, Аюми Такасэгава.

— Спасибо, что пришла, Ариса. Ты всегда заботишься о моём сыне.

— Давно не виделись, Такасэгава..... Это, скорее, Юдзуру помогал мне, — сказав это, Ариса вежливо его поприветствовала.

Кадзуя медленно сощурил глаза.

— Ладно, входи побыстрее. Уверен, тем двоим уже не терпится поговорить с тобой... — сказал Кадзуя и бросил взгляд себе за спину.

Саюри и Аюми были наготове и ждали её.

Юдзуру первым разул свою гэту и пошёл к дому.

А затем протянул руку Арисе.

— Давай.

— Спасибо.

Наблюдая как Ариса зашла в дом, вышли две дамы.

— Я Саюри Такасэгава, мама Юдзуру. Ты всегда заботилась о Юдзуру, Ариса..... А в жизни ты намного милее, чем на фотографиях.

— А я его сестра, Аюми Такасэгава. Мой братец был на твоём попечении, Ариса. И ты такая красотка. Неудивительно, что мой братец без ума от тебя...

— Приятно познакомиться, я Ариса Юкисиро. Полагаюсь на вас..... ну, э-э.....

Ариса выглядела озадаченной, когда они обе надавили на неё.

Юдзуру шагнул вперёд и встал, словно оберегая Арису.

— Похоже, Ариса в беде..... Мы можем поговорить за чашечкой чая, правильно? — после этих слов Юдзуру слегка поманил Арису. — Я проведу тебя.

— Да..... Пожалуйста, позаботься обо мне сегодня, — Ариса в очередной раз поклонилась.

□

Как и планировалось изначально, Ариса позаимствовала комнату у семьи Такасэгава, чтобы переодеться в юкату.

Юдзуру тем временем тоже решил переодеться в свою одежду.....

Похоже, девушки сталкиваются с бóльшими проблемами при подготовке.

Юдзуру был первым, кто закончил переодеваться.

Юдзуру ещё раз проверил свой внешний вид в зеркале.

Ткань была иссиня-тёмной, почти что чёрной, с белым и тёмно-синим бамбуковым узором на ней.

Оби был тёмно-красным.

Его волосы были непривычным образом навощены воском.

— Ладно, никаких проблем.

Всё было закончено до такой степени, что он мог без проблем идти подле Арисы.

А потом Юдзуру стал ждать Арису с небольшой тревогой в сердце.

— Такасэгава, извини, что заставила ждать, — голос был немного резче обычного.

Выражение её лица было обычным спокойным, но в нём прослеживался лёгкий намёк на нервозность и беспокойство.

— Ничего, всё нормально..... Э-э-м.

Юдзуру внимательно обследовал юкату Арисы.

Ткань тёмно-синего цвета.

Узор представляет собой большую светло-лиловую ипомею с белыми лепестками, кустиком клевера и другими цветочками.

У оби был ракушечно-пурпурный цвет с узором из листьев конопли.

Её волосы были красиво уложены и закреплены заколкой, украшенные красными бусинами (вероятно, коралловыми).

Общий цвет и дизайн юкаты не были кричащими, скорее они производили спокойное впечатление.

Контрастом был цвет оби, который был очень красивым и отражающим оттенком.

Она была скорее красивой, чем милой, и производила впечатление зрелости.

Обыкновенная женщина могла бы затеряться в толпе, но Ариса, с её спокойствием и сексуальностью, которые не подходили её возрасту, носила его красиво.

А дополняло всё это красивая заколка для волос.

— Странная, да?

— Нет, она тебе идёт. Она очень красива. Ты выглядишь взрослее, чем обычно, — Юдзуру сделал комплемент Арисе, но выражение её лица не распогодилось.

Ариса повернулась к Юдзуру спиной.

Виднелся аккуратно перевязанный оби.

— Я же всё правильно сделала? — с тревогой спросила Ариса.

Этот вопрос задавался не в том смысле, хорошо ли она на ней смотрелась, это вопрос больше походил на то, правильно ли она надела юкату.

— А, думаю, у тебя хорошо получилось. Я каждый год смотрел на юкату своей сестры, так что могу судить об этом. Не волнуйся.

Когда Юдзуру сказал это, Ариса вздохнула с облегчением.

Затем она сказала, как бы оправдываясь:

— Я не носила юкату уже много лет... поэтому я поискала о ней в интернете.

— Ясно.

Это, должно быть, было тревожно.

«Если бы ты сразу мне об этом сказала, я бы попросил маму или сестру», — подумал Юдзуру, но было уже слишком поздно что-либо говорить.

— К слову... Ты тоже хорошо выглядишь, Такасэгава..... Думаю, она очень крута.

— Что ж, спасибо.

Юдзуру почувствовал себя неловко, когда девушка хорошо отозвалась о его одежде.

Он бы не смутился, если бы это была его мама или сестра.

— Можете уделить мне ваше внимание, пожалуйста? — послышался очаровательный голосок.

Когда они обернулись, то увидели стоящую там Аюми в милой юкате с рисунком золотой рыбки.

Она резко крутанулась.

— Ну как тебе? Братец?

— Она тебе идёт. По мне так мило.

— Мне кажется я меркну в сравнении с Арисой, — несмотря на эти жалобы, Аюми подошла к Арисе с улыбкой на лице.

Затем она посмотрела на Арису в юкате.

— Я так и знала, Ариса. Ты очень красивая. Агась, я приму тебя как свою невестку.

— А-ха-ха, премного благодарна.

По какой-то причине Аюми сияла от гордости.

А на лице Арисы было неопишное выражение.

Она не могла сказать, что на самом деле не собирается выходить замуж.

— Кстати, Ариса. У тебя и Юдзуру схожие вкусы насчёт юкат. Можно прям подумать, что вы созданы друг для друга, да? Вы так гармоничны друг с другом..... Интересно, скоро ли настанет тот день, когда меня назовут тётей?

Да ты уже «тётя» на словах и на деле.

Юдзуру второпях проглотил свои слова.

С другой стороны, Ариса, которой её собеседница сказала, что она собирается выйти замуж, хотя она и не собиралась выходить замуж, чувствовала себя неудобно, или, возможно, она просто хотела оставить эту тему.

— Кстати, Аюми..... а ты не собираешься на фестиваль в кимоно, которое только что надела?

— Ну... на фестиваль нельзя идти в хакаме. Надо быть в юкате.

Дома Аюми носит хакаму.

По её словам, в ней легко передвигаться, она модная, крутая и милая.....

Вы бы не ожидали встретить такую девушку, которая носит хакаму в повседневной жизни, или, скорее, семью, которая носит кимоно, в такие-то дни и время.

— Наша семья носит кимоно каждый день, — поэтому, Юдзуру дал дополнительное объяснение Арисе.

Затем на лице Арисы сразу же появилось понимание.

— Это довольно редко..... У вас есть какой-то семейный девиз или традиция, которые вы соблюдаете?

— Нет, не совсем. Ну... мы просто имитируем то, что носят мама и папа.

— Так продолжается с малых лет..... И тебе не кажется, что японская одежда хорошо бы подошла этому дому? Не знаю, уместно ли здесь говорить о ТРО..... но что-то вроде того.

Между прочим, Юдзуру носит повседневную одежду в своей комнате в квартире.

Было бы странно носить кимоно в той комнате.

В стиле Аюми это называется ТРО.

— Это не так уж и важно, так что тебе не нужно подражать нам..... Кстати об этой юкате. Она тебе идёт.

— Да, да. И когда Ариса выйдет замуж, ты можешь нарушить это старомодное правило, это вообще не проблема. Но даже так, ты всё равно такая милая, Ариса. Она тебе очень идёт.

Именно тогда прибыли родители Юдзуру.

Когда они оба похвалили её за юкату, у Арисы было сложное выражение лица.

Вот таким было выражение её лица.

Решив, что лучше не задерживаться здесь надолго, Юдзуру взял Арису за руку.

— Ладно, мы пойдём на фестиваль.

— О, э..... прошу меня извинить, я пойду.

Отчасти насильно Юдзуру взял Арису и выскочил оттуда.

— Прости, Юкисиро..... Можешь ни о чём не беспокоиться, хорошо?

Вытащив Арису, Юдзуру извинился перед Арисой.

Робкой Арису было бы в тягость обманывать родителей Юдзуру.

— Ничего..... Я думаю, это то, что мы должны очень хорошо держать в уме. Это же я веду себя нечестно.

— Всё-таки ты слишком много думаешь, — Юдзуру вздохнул.

Похоже, что Юдзуру и Ариса немного по-разному воспринимали эту помолвку.

— Они не рассердятся, если ты отвергнешь меня и разорвёшь помолвку.

— Э? Правда?

— Это не брак, а всего лишь помолвка. И конечно же, они должны осознавать возможность того, что мы можем не поладить друг с другом и в конечном итоге расстанемся или разорвём помолвку.

В современное время разводы — не редкость.

А если это просто помолвка — то тем более.

— Из-за такого расклада о нашей помолвке сообщили только членам Такасэгава и Амаги, и нам не разрешается говорить об этом без разрешения. Тебе ведь тоже напомнили никому не рассказывать об это, да?

— Да..... Так вот что это всё значило?

Арисы, которая изначально планировала сохранить это в секрете, не задумывалась о значении наказа своего приёмного отца никому это не рассказывать.

— Вот так всё и обстоит..... Браки и помолвки заключаются для того, чтобы сделать отношения известными и показать, что существуют глубокие отношения. Но они не афишируют её. А это означает, что..... эта помолвка неофициальная, и, в крайнем случае, просто устное соглашение. Будь она официальной, то Татибана, Сатакэ и Уэниса уже сообщили бы о ней.

В частности, Татибана и союзник и соперник Такасэгавы в одном флаконе.

Не информирование этой семьи о помолвке следующего главы семьи означает, что она всё ещё неофициальна.

Впрочем, Юдзуру уже рассказал Аяке о помолвке.....

Но важнее то, что главы семьи не общались друг с другом через письма или другие средства.

В бассейне то, что дети рассказали друг другу, равносильно тому, что они ничего «не слышали».

Причина, по которой они не хотят, чтобы люди знали об этой помолвке, заключается в том, что, когда отношения Юдзуру и Арисы разорвутся, это не станет неприятной историей..... а ещё для того, чтобы защитить их частную жизнь.

Тем не менее это не тот секрет, который никогда не должен быть известен.

Просто лучше никому об этом не рассказывать.

— Получается... что-то в этом роде? Тогда ничего страшно, если не воспринимать это так серьёзно?

— Да, всё так..... Начнём с того, что мы дети, только-только окончившие среднюю школу. Неразумно заставлять умственно незрелого ребёнка обручать с кем-то, а потом ожидать, что он будет ему повиноваться. Так что не переживай об этом.

По крайней мере, родители Юдзуру, в конечном счёте, не стали бы доверять ему.

Доверять ребёнку, который даже не может принять здоровое решение — звучит неправильно.

Разумный взрослый до определённой степени будет доверять своему чадо, но в последний момент отнесётся к нему с подозрением.

— Ясно..... Тогда я постараюсь не слишком волноваться об этом.

— Так-то лучше. Ты ведь жертва. Ты не сделала ничего плохого, а даже если и сделала..... ты точно не плохой человек, — Юдзуру уверил её сильным тоном.

Затем Ариса пробормотала со слегка влажными глазами, выглядя немного успокоившейся и немного утешённой.

— Большое тебе спасибо.

□

Атмосфера стала мрачноватой.

Он хоть и сказал это, чтобы успокоить Арису, но возможно, это было не совсем то, что ему следовало говорить, когда она собиралась повеселиться.

Тем не менее, если Арису это и дальше будет отталкивать, она не сможет по-настоящему получать удовольствие..... Это трудное решение, когда вы думаете об этом.

— Ладно, давай закончим говорить о скучных вещах и насладимся фестивалем..... Есть что-нибудь, что ты хотела бы сделать или поесть?

— Честно говоря, я не так часто бывала в подобных местах. А даже если и бывала, то ничего не покупала, — сказала Ариса угрюмым тоном, возможно, ещё не оправившись от низкого напряжения, которое было до этого.

С учётом её личности, не похоже, что она может донимать своих приёмных родителей из-за чего-то такого.

— Понятно. Ну тогда, давай решим, пока будет гулять.....

— Согласна.

В конце концов, фестивали должны радовать сердца людей.

Поначалу Ариса пребывала в мрачном настроении, но по мере того, как она шла, она постепенно начала оживать.

Она суетилась, разглядывая прилавки и с интересом заглядывая в них.

Хотя выражение её лица не изменилось, глаза были более живыми, чем обычно.

Как-ника, именно огромная толпа людей создавала оживлённую атмосферу фестиваля.

Фестиваль только-только начался, но здесь было уже много народу.

И безусловно имелся шанс столкнуться с окружающими вас людьми.

— Ой...

— Ты в порядке, Юкисиро?

Вдобавок к тому, что она столкнулась, Ариса споткнулась о камешек и чуть не упала.

Юдзуру сразу поддержал её.

— Извини за беспокойство.

— Ничего, это я был недостаточно внимателен. Я тоже к этому не привык.

Юдзуру немного подумал, а затем протянул руку.

Ариса недоумевающе посмотрела на руку Юдзуру.

— Что такое?

— Я просто подумал, что если ты не против, то мы могли бы взяться за руки. Так будет легче помочь тебе, когда ты в этом нуждаешься.

Если не хочешь, ничего страшного.

И, прежде чем он успел это сказать, Ариса схватила Юдзуру за руку своей прекрасной белой рукой.

Затем, залившись румянцем, она сказала:

— Ты не мог бы сопроводить меня?

— Непременно. Принцесса.

— Тебе разве не стыдно говорить такое?

— Лучше бы ты этого не говорила, а то мне становится стыдно, когда ты указываешь на это, — Юдзуру горько улыбнулся.

Затем он крепко схватил Арису за руку и снова пошёл дальше.

«И всё же..... Я понимаю. Мне всегда было интересно, почему парочки во всём мире так и норовят флиртовать на улицах, но теперь тайна разгадана»

Юдзуру так подумал про себя, когда на него уставились окружающие его люди.

Начнём с того, что Ариса была прекрасна; но сегодня она выглядела гораздо более сияющей, чем обычно, возможно, из-за лёгкого макияжа, который она носила.

И на ней была роскошная юката.

В силу всего этого она привлекала множество взглядов со стороны проходящих мимо мужчин.

А Юдзуру, который держался за руки с этой красавицей, достаивался ревнивых и завистливых взглядов.

Ему же это казалось на удивление комфортным.

Но в то же время возникало чувство пустоты, потому что Ариса не принадлежала Юдзуру.

Будь она его настоящей любимой или невестой, чувство превосходства было бы несравненно приятным.

— О, можно я возьму немного сладкой ваты...?

— Сахарной ваты, м-да..... Да, конечно.

— Ты что, только что посмеялся?

— Ни в коем случае.

Ни для кого не секрет, что он считал восхитительным, что её интересы были таким детским, и это при том, что она с самого начала казалась взрослой, и уж тем более сегодня, с атмосферой, которую она источала.

Теперь он отчасти понял, что имел в виду Соитиро, когда упоминал про «гап-моэ».

И вот, с новообретённым пониманием, Юдзуру подошёл к ларьку с Арисой.

— Извините.

— Да, добро пожаловать..... О, ты же брат из дома Такасэгавы, да? — владелец ларька радостно прищурился, увидев лицо Юдзуру.

Каждый год люди, которые устанавливают киоски на фестивале, остаются теми же самыми.

И каждый год Юдзуру появляется на этом фестивале.

Так что большинство людей, которые устанавливают киоски на этом фестивале, более-менее знакомы с ним.

— Твоя сестра только что заглядывала к нам..... Но ты опять подросток, да? На сколько ты вымахал?

— В этом году перевалило за 170.

— Ого, ты уже обгонишь меня в следующем году.

Затем владелец перевёл взгляд на озадаченную Арису, стоявшую рядом с Юдзуру.

А потом ухмыльнулся.

— А это, значит, та девушка, о которой говорила твоя сестра? Она вылитая красавица, согласен? Я так тебе завидую.

— Большое вам спасибо, — в ответ на слова лавочника Ариса покорно поклонилась.

Затем лавочник начал делать сахарную вату.

— Сладкая вата... только для твоей девушки? В отличие от твоей сестрёнки, ты их больше не покупаешь.

— Ха-ха, извините.

Его сестра каждый год покупает сахарную вату, поэтому он надеялся, что владелец лавки простит ему это.

Подождав некоторое время, они заметили, что сахарная вата была больше, чем у других покупателей.

Со слегка удивлённым выражением лица Ариса взяла её без колебаний.

Передав сладкую вату, владелец лавочки подмигнул Юдзуру.

— Такасэгава каждый год оказывал мне большую помощь. Не мог бы ты, пожалуйста, сказать ему, что я с нетерпением жду возможности снова поработать с ним в следующем году...?

Семья Такасэгава не принимает непосредственного участия в проведении фестиваля, но у них есть определённое право голоса и влияние.

Он помнит лица Юдзуру и Аюми, потому что каждый год пишет Такасэгаве, чтобы поприветствовать их, когда он открывает свой киоск.

— Я передам дедушке и отцу, — ответил Юдзуру и вышел из киоска вместе с Арисой.

Затем он купил франкфуртскую сосиску в соседнем ларьке.

— Слушай, Юкисиро. А можно я... попробую твою сладкую вату?

— А не ты ли совсем недавно смеялся надо мной, а? — с шутливым тоном и выражением лица Ариса притворилась, что она сердится.

«Прости, прости», — извинился Юдзуру, и Ариса предложила ему сахарную вату.

— На.

— Не против, если я откушу кусочек?

— Не против.

Это было немного сложнее, чем звучало.

Помня об этом, Юдзуру прикусил губами поверхность сахарной ваты.

— М-м.....

— Ну как тебе?

— Сахарно.

— Ну конечно же она сахарная, — Ариса выразила своё смятение.

Затем Юдзуру предложил Арисе франкфуртскую сосиску:

— Хочешь немного? Я ещё не кусал.

— Что ж, поверю на слово.

Она открыла свой маленький ротик и откусила кончик сосиски, слизывая язычком масло с поверхности губ.

По какой-то причине этот жест слизывания масла с поверхности губ языком выглядел сексуально.

— Ну как?

— Вкусно. Просто.....

— Просто?

— Это как-то неловко.

— Думаешь?

Юдзуру и Ариса переглянулись и рассмеялись.

□

После этого Юдзуру купил немного такояки, а Ариса купила немного сахарного винограда.

В отличие от сахарных яблок, сахарный виноград пользовался большой популярностью у Арисы, потому что он был маленьким и его легко есть.

— Что съедим дальше? Думаю, пришло время для чего-нибудь сладенького.....

— О, ловля золотой рыбки..... — Ариса выпустила тихий голосок.

Она остановилась и посмотрела на один киоск.

— Не хочешь попробовать?

— Да..... но я никогда раньше этого не делала. Это же сложно, да?

— Всё бывает сложно, не думаешь?

Он подбадривал её, но она, казалось, погрузилась в собственные мысли.

М? Юдзуру подумал, что если она хочет, то должна это сделать, но быстро смекнул, в чём суть дела.

— Если ты не сможешь оставить её у себя, мы просто отнесём её ко мне домой. Не беспокойся из-за этого.

— А ты не против?

— У нас есть пруд, и золотые рыбки, которые я выловил раньше, до сих пор плавают там.

Золотые рыбки в игре «ловля золотой рыбки» могут быть низкокачественными, или же они могут испытывают стресс из-за того, что за ними гоняются, поэтому они склонны легко умирать.

Однако золотые рыбки, которые всё же преодолевали эту склонность, были крайне упрямы.

Они не напрягаясь могли прожить больше десяти лет.

Юдзуру направился к киоску с Арисой, которая с облегчением услышала, что Юдзуру позаботится о золотой рыбке.

Сначала владелец ларька улыбнулся и сказал: «Добро пожаловать!», словно бы у него появился новый клиент, но когда он понял, что это Юдзуру, он нахмурился.

— Боже правый! Это ж брат из дома Такасэгава! Я ведь уже говорил тебе, что не пускаю сюда ни братьев, ни сестёр!

Владелец другого киоска был очень дружелюбен к Юдзуру, поэтому отношение владельца этого ларька удивило Арису.

Она удивлённо посмотрела на Юдзуру.

— Что ты натворил?

— Давным-давно я слишком много выловил золотых рыбок.

— И сколько ты их выловил?

— Сколько спрашиваешь... пятьдесят, включая те, что у моих сестёр.

— Это жестоко.

Когда он подумал об этом сейчас, он собирался разорить этот магазинчик.

Однако Юдзуру и Аюми в то время были очень юны.

Кстати, позже отец Юдзуру заплатил за тех золотых рыбок (не только за те 100 рыбок, но и за то, что этот бизнес не прекратил своё существование).

— М-да... Ловить буду не я, а она, — сказал Юдзуру и похлопал Арису по плечу.

Ариса поклонилась ему.

Владелец магазинчика удивился и широко раскрыл глаза.

— Ничего себе..... ну и симпотяшка. Хотел бы я сказать, что рад приветствовать такую милашку, но..... она же не какой-то там эксперт по ловле золотых рыбок, да?

— У неё нет опыта в ловле золотых рыбок.

— Тогда ладно.

На какое-то время он, казалось, был убеждён.

Владелец магазинчика дал Арису миску и пои в обмен на деньги.

Ариса закатала рукава и с нервным выражением лица окунула свой пой в воду.

Потом она направила его на золотую рыбку, но.....

Бумага порвалась.

— М-м-м..... Это трудно. Их точно можно поймать с такой-то бумагой?

— Твой парень и его сестрёнка чуть не разорили наш дом этой самой бумагой, — приветливо сказал владелец лавки.

Вероятно, это было потому, что он понял, что Ариса оказалась настоящим неопытным человеком.

С его точки зрения, она была хорошей уткой.

Однако они не могли позволить себе тратить слишком много денег впустую.

— Я хочу показать ей, как это делается, так что можете разрешить мне это сделать? Я вам заплачу.

— Нет, не тебе.

— Я верну то, что выловлю. Да и не стану я вылавливать слишком много рыбы. Я просто хочу показать себя перед этой девушкой с крутой стороны, поймите же... Прощу вас, выручайте.

— Тогда ничего не поделаешь.

В душе он хороший человек, поэтому, когда Юдзуру заговорил о «девушке», он смог легко его уломать.

Однако слово «девушка» здесь является синонимом Юкисиро Арисы и не означает любимую девушку.

Посему, Юдзуру не лукавил.

Юдзуру взял пой и начал читать Арисе лекцию:

— Если поднимать и опускать его вертикально, бумага порвётся. Так что сливай воду и двигай его по диагонали, когда поднимаешь или опускаешь внутри.

Если возможно, следует стараться не приставлять его к хвосту, но для такого новичка, как Ариса, это кажется невозможным, поэтому он учил её самых азам.

Затем она попробовала попрактиковаться с одной-двумя рыбками перед собой.

— Может, попробуем вместе?

— Давай.

Позволив Арисе подержать пои, Юдзуру зашёл ей за спину.

Он взял её за руку и медленно повел ею, чтобы зачерпнуть золотую рыбку.

И когда это было в третий раз...

— Кстати, мне ведь и их надо отпустить?

— Ну естественно, — так сказал ему владелец магазинчика, и он вернул трёх золотых рыбок обратно.

Затем он купил новый пои и передал его Арисе.

— Попробуй.

— Хорошо...

Держа пои с беспрецедентно серьёзным выражением лица, она медленно приблизилась к золотой рыбке.

Её целью была та, что близко подплыла к поверхности.

Она окунула пои под золотую рыбку и зачерпнула её.

Золотая рыбка попалась на бумагу.

Юдзуру быстро поставил миску, и Ариса положила в неё золотую рыбку.

— У меня получилось, получилось!

Ариса сияла от радости.

Она была в хорошем настроении и счастливо улыбалась.

Она и так красива и достаточно мила в своём нормальном состоянии, но, когда она улыбается... она выглядит гораздо привлекательнее, чем обычно.

Это факт, который знает только Юдзуру.

— У тебя получилось. Как и ожидалось от тебя, Юкисиро, — Юдзуру похлопал Арису по плечу.

Обычно он не был бы настолько беспечен, что мог касаться её тела, но сегодня ему показалось, что он в настроении для этого и увлёкся.

А Ариса, тем временем, не особенно беспокоилась из-за этого и весело улыбалась.

— Может сделаете побыстрее?

Однако резкие слова лавочника, когда он отвернулся, привели его в себя.

Щёки Арисы слегка порозовели, и Юдзуру тоже перевёл взгляд на золотую рыбку из неловкости.

Затем она зачерпнула трёх золотых рыбок, и поймала в общей сложности пять штук.

Для неё это было большим достижением, для первого-то раза.

□

После этого они наслаждались фестивалем, играя в такие игры, как метание колец, стрельба по мишеням и вращение йо-йо.

Закончив играть, они начали понемногу хотеть перекусить.

— Якисоба и такояки в этих местах выглядят вкусно, ты так не думаешь?

— Да, они выглядят вкусно..... и хорошо пахнут.

Движимые атмосферой, запахом и звуком, они купили одну якисобу и одну такояки.

Затем они сели на ступеньки рядом с ближайшим святыней.

Они поделились половинами друг с другом.

Впрочем, порция Юдзуру была немного больше, чем у Арисы, так как Ариса не была такой обжорой.

Якисоба выглядела очень нездоровой, покрытой искусственными ароматизаторами, но вкусной.

Она была слишком уж солёной, а некоторые части были слегка подгоревшими и хрустящими, но это тоже было хорошо.

Разумеется, всё такое становится вкусным только тогда, когда вы едите их в праздничной обстановке, наслаждаясь атмосферой.

У такояки было мягкое тесто, и он был покрыт соусом.

К тому же он был немного солёным.

Осьминожьих частей было не так много, как они ожидали, но имевшиеся были крупнее, чем они думали; так что этот такояки угодил «в цель», а не «в молоко».

Ну ещё бы, они же в таком месте, как фестиваль.

— Всё становится вкусней, когда ты ешь это на фестивале, да? Хотя, как по мне, 90% всего этого — атмосфера.

— Да, это так..... Но огневую мощь тэппанъяки трудно приготовить дома, и я уверена, что такой вкус встречается не так уж часто.

Он был вкусным, но всё же солёным.

Юдзуру сделал глоток лимонада, который купил в ларьке.

Кстати о нём, он изготавливался путём смешивания лимонного сока и сиропа, с добавлением льда и вливания в него сидра Мицуя.

Когда он подумал об этом со спокойной головой, ему показалось, что цена в 300 иен за него дороговата, но он купил его, так как поддался атмосфере.

Да, вкус был неплохой, но стоило ли он 300 иен — это уже другая история.

С другой стороны, Ариса, которая не любила газированные напитки, отпила апельсинового сока.

Он был в стеклянной бутылке, а не в пластиковой бутылке или банке, так что он выглядел вкусно.

Но, вероятно, он лишь выглядел так.

— Такасэгава, как бы...

— Хочешь попробовать газировку? — когда Юдзуру спросил её, Ариса слегка кивнула.

— Да, но знаешь, я впервые пробую её, поэтому у меня слишком покалывает...

— Ты молодец. Её не так много, — сказал Юдзуру и протянул Арисе пластиковый стаканчик.

Она приложила свои блестящие губы к стаканчику и сделала глоток.

— Ну как?

— Немного покалывает, но вполне вкусно.

— Рад что тебе нравится.

Затем Юдзуру посмотрел на часы.

До фейерверка осталось всего тридцать минут.

Он собрал мусор оставшийся от якисоба и такояки, которые он доел, и встал.

— Фейерверки можно увидеть из моего дома, думаю, так мы сможем поспокойнее наблюдать за ними. Может вернёмся домой до того, как они начались, что скажешь?

— Пожалуй, можно и так..... Думаю, будет покрасивее наблюдать за фейерверком из твоего дома, с точки зрения атмосферы, — Ариса кивнула головой в знак согласия.

Место, в котором можно красиво увидеть фейерверк, было забито людьми, поэтому здесь не

было чувства элегантности.

Однако это будет восприниматься совсем по-другому, если вы двое влюблённых, которые могут создать свой собственный мирок.

— Наверное, мы ещё успеем зайти ещё в одно место..... Что ты хочешь покушать?

— Кажется, я видела блинный магазинчик на обратном пути к твоему дому. Я бы хотела их попробовать.

— Отлично. Тогда давай купим парочку блинчиков и пойдём домой.

На обратном пути к его дому они зашли в блинный магазинчик.

Юдзуру купил блинчик с черникой, а Ариса — блинчик с клубникой.

Само собой, они откусили по кусочку друг у друга.

Держась за руки, они пошли по улице, кушая блины.

Это не самое интеллигентное занятие, но такое позволительно только в фестивальные дни.

Когда они закончили есть свои блины, они прибыли домой как раз вовремя.

Становилось совсем темно.

И когда они прошли через внешние ворота.....

«Гав, гав, гав», снова послышался звук собак.

Было страшновато видеть, как их глазища светятся в темноте.

Однако собаки хорошо видят ночью; поэтому они сразу поняли, что это пришли Юдзуру и Ариса.

Их хвосты дико виляли, и они приближались с такой энергией, будто бы казалось, что они не видели друг друга десять лет.

Они легонько погладили четырёх псов по головам, а уже потом вошли в дом.

□

До начала фейерверка оставалось меньше десяти минут.

Поэтому Юдзуру и Ариса сели на край крыльца лицом к тому месту, откуда можно было увидеть фейерверк.

Между прочим, Аюми, которая сама рассудила не беспокоить их, сидела метрах в десяти от них.

Юдзуру и Ариса не любовники..... но, если бы они были настоящими любовниками, Юдзуру поблагодарил бы Аюми.

Это девушка, которая может быть учтива к вещам, когда надо быть учтивой.

И это не значило, что она совсем одна и одинока.

— Кья-я-я... Ну хватит уже облизывать меня! С вами ничего сможешь поделать.

Она играла с двумя псами: испанским мастифом и английским мастифом.

Они совсем недавно вылупились из своего щенячьего возраста и всё ещё были в самом расцвете сил.

— Это так чудесно.

— Во всех смыслах и целях это дитя, на которого набросились хищники.

Оба они «мастифы», с телами, которые более чем в два раза ниже Аюми, зато выше неё ростом, если они встанут в полный рост, и весят почти вдвое больше неё.

Должно быть трудно держаться против них.

Тем временем тело Аюми перевернули.

Из-под длинных белых ног выглянули шортики.

Ему было неинтересно смотреть на нижнее бельё своей сестры, поэтому Юдзуру сместил взгляд на Арису.

— А это ничего, если ты ей не поможешь?

— Их адрессировали ждать, когда ты говоришь им «ждать», так что не волнуйся. Уверен, Аюми и самой это нравится.

Но это только вопрос времени, когда она скажет им «ждать».

Пока Юдзуру думал о таком, он услышал голос мамы, зовущий его с кухни.

— Уже иду.

— Счастливого пути.

Когда он шёл на кухню, то почувствовал какой-то сладкий аромат.

— Арбуз? — пробормотал Юдзуру, и Саёри, держа тарелку в руке, кивнула.

Она передала большую тарелку Юдзуру.

Арбуз нарезали мелкими кубиками, вероятно, чтобы не испачкать их юкату.

— Он самый, это для тебя и Арисы. Скажи Аюми, чтобы она тоже пришла. А если она трогала собак, убедись, что она сначала вымоет руки.

— Хорошо.

Он отнёс на крыльцо две тарелки.

Как только он прибыл, два пса уже были далеко от Аюми.

Они выглядели рассеянными и тоскливыми.

Должно быть, Аюми отвадила их.

— Эй, Аюми.

— О, братец. Что надо? О, это ж арбуз.

— Этот для нас. Сначала вымой руки. А потом сходи и забери у мамы свою долю.

— Ладно.

Аюми побежала вдоль края, размахивая руками.

Даже если дело касается вашей домашней собаки, грязь остаётся грязью.

Проводив взглядом Аюми, Юдзуру подошёл к Арисе.

— Спасибо, что подождала, Юкисиро.

— Да. А тебе спасибо за арбуз.

Они положили арбуз на край и собрали его вместе зубочистками.

— Этот арбуз очень сладкий и вкусный.

— Ага, согласен.

Возможно, привлечённые запахом арбуза, два пса — испанский мастиф и английский мастиф — поднялись на лапы.

К ним подошли ещё два пса — акита и немецкая овчарка, — виляя хвостами.

— М-мы теперь под угрозой?

Ариса поспешно схватила тарелку и подняла её на уровень груди.

Если эта четвёрка нападёт, они в мгновение ока отберут арбуз.

Юдзуру, с другой стороны, оставался спокоен.

— У нас есть отдельные тарелки для людей и для собак, уверен, они знают, что делают. А ещё я уверен, что Аюми или мама скоро принесут им собачий корм.

Как и сказал Юдзуру, появились Аюми и Саёри с тарелками.

То, что Аюми держала в руках, вероятно, арбуз для себя.

Саёри же поставила свою тарелку чуть дальше от края, засунула пальцы в рот и присвистнула.

Затем четыре пса, собравшиеся вокруг Юдзуру и Арисы, быстро подбежали к Саёри.

— Да, ждать! Хорошие мальчики. Сейчас всё дам.

Аюми и Саёри положили перед псами большой нарезанный арбуз.

Затем они заставили их подождать где-то пять секунд.

— Хорошо.

Когда Саёри дала своё разрешение, все четыре пса сразу начали есть арбуз.

Аюми села прямо на краю и начала есть собственный арбуз.

Саёри, с другой стороны, почему-то подмигнула Юдзуру, а затем ушла на кухню.

— Они и правда..... хорошо адресированы.

— Правда? Собаки самые лучшие.

— Нет, я считаю, что кошки самые лучшие.

— Значит, это не обсуждается, да?

— Не обсуждается.

Кошки, конечно, милые.

Но им не получится приказать «ждать» или «сидеть».

Он считал, что лучший партнёр для человека — это собака.

Как раз в тот момент, когда Юдзуру собирался развить свою теорию.

С неба донёлся громкий шум.

Когда он глянул вверх, то увидел красивые фейерверки, освещающие ночное небо.

□

Фейерверки взлетали в небо один за другим.

Синие и красные огни освещали тёмное небо.

— Прекрасно, — пробормотала Ариса.

Юдзуру перевёл взгляд с фейерверка на Арису.

Каждый раз, когда взрывался фейерверк, он освещал её лицо, похожее на произведение искусства.

Было очень живописно наблюдать за тем, как эта красивая девушка смотрит в ночное небо, сощурив глаза и слегка расслабив губы, выглядя потрясённой, но счастливой.

Сад, фейерверк и Ариса.

Если бы можно было запечатлеть этих троих на фотографии, это было бы замечательное произведение искусства.

— Такасэгава? Что случилось?

— Ничего, я просто подумал, что это прекрасно.

— Ты про фейерверк, да?

— Конечно, про фейерверк.

Он не мог сказать, что это «ты».

Юдзуру снова перевёл взгляд с Арисы на фейерверк.

И оба погрузились в тишину.

Между ними не было разговора.

Но, как ни странно, неловкости тоже не было, и Юдзуру чувствовал себя как-то комфортно.

Наконец, импозантный фейерверк осветил ночное небо, и фейерверк закончился.

Теперь, когда главный фейерверк завершился, фестиваль подошёл к концу.

Примерно через час киоски начнут готовиться к уходу.

— Было красиво, не правда ли?

— Ага...

— Такасэгава.

Их взгляды встретились.

Ариса улыбнулась ему.

— Я прекрасно провела время сегодня. Большое спасибо.

— Я тоже. Мне было весело провести с тобой время, — Юдзуру искренне выразил свои чувства к Арисе.

Затем Ариса снова перевела взгляд на ночное небо.

После того как фейерверк закончился, ночное небо выглядело необычайно одиноким.

— В твоей семье тоже хорошие люди. Они были добрыми, нежными и жизнерадостными.

— Они просто немного взволнованы тем, что ты здесь.

— Может и так. Но всё же... это сильно отличается от нашего дома, — сказала Ариса, выглядя несколько потерянной.

На её лице был оттенок зависти и лёгкий намёк на ревность.

Затем Ариса перевела взгляд на Юдзуру.

В её глазах прослеживался намёк на нерешительность.

Тревога, страх и чувство вины..... всё это смешалось с самыми разными эмоциями.

Ариса выглядела так, словно собиралась заплакать, но она крепко сжала кулаки, как будто на что-то решилась.

— Такасэгава.

— Ты чего?

— Я искренне прошу прощения... — затем Ариса склонила голову перед Юдзуру.

Юдзуру понятия не имел, за что извинялась Ариса.

— Ты что-то сделала?

— Я солгала тебе, — сказала Ариса слабым приглушённым голосом.

Солгала.

Другими словами, она обманула Юдзуру.

Юдзуру немного собрался с духом.

— И в чём ты солгала?

Юдзуру немного нервничал, опасаясь, что это будет что-то возмутительное.

То же самое касалось и Арисы, которая нервничала в равной степени.

— Когда я была на смотринах..... я сказала тебе, то мой приёмный отец заставил меня согласиться на всё это, — дрожащим голосом сказала Ариса.

В самом деле, это именно то, что она сказала Юдзуру.

По этой же причине Юдзуру решил заключить фальшивую помолвку, чтобы защитить её.

— На самом деле это не так.

— И в чём же разница?

— Мой приёмный отец..... просто спросил меня, не хочу ли я согласиться на встречу,

связанную с браком по расчёту. Он ни к чему меня не принуждал. Но я..... была напугана..... и поэтому сказала, что согласна, — Ариса опустила лицо, как будто боялась взглянуть в лицо Юдзуру.

Он не мог видеть выражения её лица, но по лёгким слезам в её глазах он мог сказать, что она была обеспокоена и напугана.

— Но я всё равно не хотела этого, поэтому продолжала давать отказы..... И вот как я была загнана в угол..... Так что это всё моя вина. Я сама себя придушила.

На крыльцо упали капельки воды.

Наряду с дрожью, маленькие плечи Арисы затряслись.

— Я была уверена, что, если расскажу тебе это... ты никогда не поможешь мне. Поэтому я утаила неудобные вещи. А после всего этого я... уже просто ничего не могла рассказать. Прости меня, я воспользовался твоей добротой, Такасэгава.

Затем Ариса замолчала.

Казалось, на этом её признание закончилось.

Юдзуру не мог не вздохнуть.

— Ну что, это всё? Подними своё лицо.

Когда Юдзуру сказал это, Ариса подняла глаза с выражением страха на лице.

Её прекрасное лицо было залито слезами.

Юдзуру повернулся к Арисе и положил руки ей на плечи.

— Ну, на самом деле меня это не волнует, — Юдзуру сказал это медленно и деликатно.

Затем выражение лица Арисы исказилось.

— Н-но...

— Перво-наперво, это не ложь, — Юдзуру прервал голос Арисы.

Затем он посмотрел в глаза Арисе и заговорил так, как будто убеждал её:

— Ты была мысленно загнана в угол. По крайней мере, ты не могла отказаться от предложения своего приёмного отца. Ты была в таком состоянии духа. А значит, у тебя не было иного выбора, кроме как принять предложение приёмного отца, разве нет? Это называется «принуждением» в обычном смысле этого слова.

Юдзуру не знал, о чём думал её приёмный отец, Наоки Амаги, когда выступил перед Арисой с предложением: «Почему бы тебе не попробовать брак по расчёту?».

Может, он действительно просто спросил у Арисы свободы воли.

Может, он думал, что Ариса действительно хотела устроить брак по расчёту.

Чтобы узнать об этом больше, надо будет спросить самого человека.

Но в результате всего этого... Ариса была вынуждена пойти на брак по расчёту.

Она оказалась в ситуации, когда её заставили обручиться и выйти замуж.

— Как я уже говорил не так давно, ты — жертва. Ты можешь думать, что ты сама виновата в своих действиях, и, возможно, так оно и есть. Но это не значит, что ты должна быть несчастна. И это не отменяет твоего права прощения о помощи.

Если и есть на что сердиться.

Если Юдзуру и есть на что жаловаться.

То только на одно.

— Я ведь уже говорил тебе. Меня не побеспокоит, если ты попросишь меня о помощи. Просто положишься на меня самую малость.

Это всё, что он хотел сказать Арисе.

Затем она сказала слабым голосом, с покрасневшими глазами и слезами на глазах:

— Тогда, могу я попросить тебя об одном?

— Конечно.

— Пожалуйста, одолжи мне свою грудь.

Юдзуру сделал, как ему сказали, и обнял Арису.

Она прижалась лицом к груди Юдзуру и начала тихо всхлипывать.

Обнимая её, он заметил, какая она маленькая и худенькая.

Он чувствовал её тепло, её мягкость и дрожь её тела.

Должно быть, она долго всё терпела с этим маленьким телом.

Быть может, это был какой-то защитный инстинкт, который так легко заставлял её чувствовать себя виноватой.

«Я несчастна, потому что это я виновата, а не иррациональная ситуация».

Так она пыталась убедить себя.....

В любом случае, её робкий характер и то, как она возводит стены между людьми, вероятно, связаны с её подавленным семейным окружением.

Юдзуру нежно погладил Арису по голове, стараясь не испортить ей волосы.

Поможет это ей или нет, он не знал, но он всё равно хотел что-то сделать для неё.

Спустя некоторое время.

Ариса оторвалась от груди Юдзуру.

Её глаза оставались влажными от слёз, но она выглядела намного лучше, чем раньше.

Она покраснела, вероятно, смущённая тем, что расплакалась перед Юдзуру.

Она стеснительно отвела взгляд и промолчала.

— Юкисиро, ты закончила?

— Можно я побуду эгоисткой?

— Конечно.

— Пожалуйста, позволь мне сделать это ещё немного, — сказала Ариса и снова прижалась лицом к груди Юдзуру.

На этот раз она не зарылась лицом, а прижалась к нему щекой.

— Пожалуйста, погладь меня по голове.

— Да, принцесса.

— И не стыдно тебе говорить такое?

— Разве я не говорил тебе, что, когда кто-то указывают на это, от этого становится ещё более стыдно?

— ... Думаю, это и без чьих-то указок будет стыдно.

— По мне так твои просьбы почти такие же, — сказав это, Юдзуру погладил Арису по голове.

Она была гладкой и очень приятной на ощупь.

Когда он крепко обнял её и погладил, выполняя шаблонное действие «хорошая девочка, хорошая девочка», Ариса снова открыла рот:

— Эм, Такасэгава...

— Что на этот раз?

— Можно я буду называть тебя по имени?

— По имени?

— Юдзуру, ничего, если я буду тебя так называть?

На мгновение Юдзуру опешил.

Возможно, из-за того, что он разнервничался, его рука перестала гладить Арису по голове.

Затем Ариса сказала, как бы оправдываясь:

— Всё-таки Сатакэ, Аяка и Тихару называют тебя по имени..... Вот я и подумала, что это немного холодно и что я единственная, кто называет тебя по фамилии, — Ариса сказала это несколько угрюмо.

Она посмотрела на Юдзуру вздёрнутыми глазами, как будто была немного обеспокоена.

Юдзуру снова начал гладить Арису по голове.

— Я не против..... Ну тогда, могу и я называть тебя Арисой.....? В конце концов, все зовут тебя по имени.

— Да. Пожалуйста, зови меня так.

Ариса слабо кивнула в удовлетворении и закрыла глаза.

Затем она крепко обхватила тело Юдзуру обеими руками, как ребёнок, который отказывается отпустить своё любимое одеяло.

— Слушай, Ариса.

— Да?

— Как долго ты хочешь, чтобы я оставался в таком положении? — спросил Юдзуру, глядя Арису по голове.

Это было утомительно — продолжать гладить её, а летней ночью так и вовсе было трудновато прижиматься своим телом к её.

Ответ Арисы был следующим:

— Пока я меня это не удовлетворит. Или нельзя?

Юдзуру вздохнул.

— Тогда у меня нет выбора. Никакого.

Юдзуру продолжил гладить Арису по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1542763>